

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ ДИГИТАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ВУЗОВ В ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ГОРОДАХ РОССИИ

Валентин Павлович Бабинцев¹
Яна Игоревна Серкина²

^{1,2} Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия,

¹ babintsev@bsu.edu.ru,
ORCID 0000-0002-0112-6145

² serkina_ya@bsu.edu.ru,
ORCID 0000-0002-5106-7104

Для цитирования: Бабинцев В. П., Серкина Я. И. Институционализация социальных рисков дигитализации образовательного пространства вузов в провинциальных городах России // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т. 11, № 1. С. 26–43. DOI 10.19181/snsp.2023.11.1.2. EDN RBEEAH.

Аннотация. В статье анализируется проблема институционализации социальных рисков дигитализации образовательного пространства вузов в российской провинции. Подчёркивается рискогенный характер дигитализации, обосновывается вывод о риске как о её системном элементе, заключающем в себе не только угрозы, но и значительные возможности для развития. Формулируется задача управления рискогенезом, необходимым условием которого является институционализация рисков. Институционализация социальных рисков дигитализации образовательного пространства вузов в провинциальных городах России интерпретируется как система действий акторов образовательного пространства, предпринимаемых с целью предотвращения нежелательных следствий рисков цифровизации и дигитализации и использования их созидательного потенциала, включающих в себя установление корпоративных норм и стандартов поведения, определения структур, обеспечивающих их реализацию в ситуациях риска. Рассматриваются три основные задачи институционализации: определение норм и правил управления рисками; формирование осуществляющих его институций; разработка и внедрение корпоративных стандартов поведения в ситуациях рисков.

Ключевые слова: провинциальный вуз, образовательное пространство вуза, цифровизация, цифровая трансформация, дигитализация (диджитализация), гибридизация, социальные риски

Благодарность: Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 21-18-00150 «Социальная консолидация городских сообществ: возможности и ограничения в условиях дигитализации урбанизированной среды» (<https://rscf.ru/project/21-18-00150/>).

Введение

Цифровизация и органически связанная с нею дигитализация¹ общественной жизни являются, по точному определению О. Н. Яницкого, вызовом «самой сущности социального». При этом дигитализация, «возникнув как инструмент, облегчающий социальные процессы, ... постепенно превратилась в способ их существования» [1, с. 8]. Под влиянием этих процессов модификации подвергаются практически все рационально организованные сферы социума, в том числе и система высшего образования, в которой, по заключению исследователей, цифровизация перестаёт быть всего лишь инструментом, используемым субъектами образовательного пространства, но приобретает сущностные характеристики образовательной среды [2, с. 10].

И вполне закономерно, что различные аспекты цифровизации и дигитализации пространства высшего образования становятся объектом внимания представителей социально-гуманитарного знания [3; 4; 5]. Одним из таких аспектов является проблема социальных рисков дигитализации образовательного пространства высшей школы², значение которой, несмотря на наличие ряда интересных работ [6; 7], явно недооценено отечественными исследователями и руководителями-практиками. В результате, как показывает анализ программных документов ряда вузов³, в них не только не представлена концептуально обоснованная система воздействий на данный класс рисков, но сама возможность её формирования выглядит проблематичной. В большинстве документов (около 75% от выборки) о рисках развития образования упоминается лишь в общем плане.

И даже если проблема рисков обсуждается, она обычно сводится к предотвращению их нежелательных следствий. Практически неразработанной темой является роль рисков как интегрированных в пространство высшей школы его системных элементов, которые более продуктивно

¹ В данной статье мы разделяем понятия «цифровизация» и «дигитализация». Цифровизация определяется нами как постоянно развивающийся комплекс информационно-коммуникационных технологий, включающих перевод аналоговой информации в цифровую, алгоритмически выстроенную работу с большими массивами данных (big data), формирование архитектуры цифровых сетевых платформ. В свою очередь, дигитализация определяется как явившийся следствием конвергенции практик интернетизации, виртуализации, сетевизации и цифровизации комплекс изменений «физической» и виртуальной реальности, выражающихся в настоящее время в придании ей гибридного (техноантропосферного) характера.

² Мы считаем возможным определить социальный риск дигитализации образовательного пространства как объективно детерминированную ситуацией неопределенности, возникающей в процессе цифровой трансформации, рефлексию его субъектами возможности отклонения реальных результатов реализации социальных практик в гибридной среде от прогнозируемых.

³ В ходе исследования были проанализированы нормативные документы по стратегическому развитию 24 провинциальных вузов (по три вуза из каждого федерального округа Российской Федерации).

рассматривать как постоянный компонент функционирования организационных структур, поведения и мышления работников и обучающихся, формируя у них специфическую «риск-культуру», востребованную в нестабильном социуме. Однако подобное изменение подхода к социальным рискам дигитализации возможно лишь при условии их институционализации, которая в самом общем виде сводится к их нормативному регулированию, что в современных условиях уже не адекватно масштабу и характеру проблемы.

Цель данной статьи – обосновать содержание процесса институционализации социальных рисков дигитализации образовательного пространства вузов, функционирующих в провинциальных городах России, то есть в городах, не относящихся к числу столичных и мегаполисов.

Эти вузы (в том числе и филиалы крупных университетов) имеют отчётливо выраженную специфику, заключающуюся, как правило в дефиците ресурсов; относительно низком качестве кадрового состава и обучающихся; в высокой степени зависимости от региональных и муниципальных властей, ограничивающей автономность; в органической включённости в региональную культурно-образовательную традицию, которая зачастую оппонирует (хотя и неявно) федеральным инновационным проектам и программам. Положение абсолютного большинства этих вузов определяется противоречием между объективно детерминированной и субъективно осознанной необходимостью воспроизводства в условиях дефицита ресурсов и обязанностью соблюдения требований, предъявляемых органами управления высшим образованием.

Акторами образовательного пространства провинциальных вузов риски особенно часто воспринимаются только как несистемные факторы, создающие помехи в воспроизводстве высших учебных заведений. Однако именно здесь потенциал рисков может быть использован для открытия новых возможностей, имплицитно содержащихся в процессах цифровизации и дигитализации. Это своеобразный, пока еще скрытый ресурс вузов в провинциальных городах. Но постановка вопроса в таком ключе требует от вузовских сообществ пересмотра многих устоявшихся стереотипов в отношении рисков, перехода от политики умолчания и предотвращения к политике институционализации.

Методология и методика исследования

В теоретико-методологическом отношении исследование опирается на выводы, сформулированные в рамках:

- теории систем и синергетики [8; 9], в соответствии с которыми образовательное пространство вуза представляет собой открытую дис-

сипативную систему, развитие которой характеризуется высокой степенью неопределённости и уязвимости;

- интегративных теорий трансформации информационно-коммуникационного пространства современного общества [10; 11; 12], выражающейся в конвергенции процессов компьютеризации, интернетизации, сетевизации, виртуализации и цифровизации, одним из результатов которой и стала дигитализация;
- теории социальных рисков [13; 14; 15; 16], рассматривающей риски как явления, постоянно воспроизводящиеся современным обществом;
- концепции «мира гибридов» Б. Латура [17], в соответствии с которой образовательное пространство вуза в провинциальном городе можно рассматривать как органическую связь вещей, людей и сетей.

Эмпирическую базу работы составляют результаты авторских исследований. Исследование «Ограничения и риски внедрения цифровых технологий в провинциальных вузах» проведено в 2021 г. в вузах Белгородской, Курской, Воронежской, Волгоградской областей. Оно включало анкетный опрос административных работников в вузах (n=150), преподавателей и сотрудников вузов (n=300), студентов (n=1000), экспертный опрос (n=50), фокус-групповое интервью представителей этих когорт. Исследование «Дигитализация образовательного пространства вуза: проблемы и перспективы», осуществлено в апреле–мае 2022 г. методом неформализованного интервью 30 экспертов – проректоров провинциальных вузов.

Обсуждение результатов

Современный вуз, функционирующий в провинциальном российском городе, всегда был своего рода квазикорпорацией, поскольку обладает рядом признаков, характерных для корпораций в классической интерпретации этого явления: значительные масштабы деятельности; самостоятельность (хотя и относительная) в принятии решений; наличие специфических, отличающих его от других, внутриорганизационных правил и корпоративной этики; формулировка собственной миссии; выстраивание внутренней иерархии. При этом в его составе складываются субкорпорации, основными из которых являются администрация, преподаватели и научные работники, обучающиеся (студенты). Корпоративная система провинциального вуза становится всё более открытой для воздействия внешней среды, в результате которого её развитие принимает нелинейный характер. Динамика нестабильной социальной реальности, доходящая, по оценке И. Пригожина и И. Стенгерса, до состояния «неравновесного турбулентного хаоса» [9, с. 225], заставляет отказаться от представления

об университете как о «тихой академической обители», где мудрые учёные решают фундаментальные проблемы и в неспешных дискуссиях передают свои знания и опыт будущим поколениям, содержащегося, в частности, в некоторых произведениях фантаста Клиффорда Саймака.

Цифровизация и дигитализация могут быть отнесены к категории внешних факторов, оказавшихся, как выразился один из проректоров в ходе проведённого нами в 2022 г. исследования *«Дигитализация образовательного пространства вуза: проблемы и перспективы»*, *«мощным катализатором трансформации и ускоренного развития вузов»* (мужчина, проректор вуза, 43 года). И это мнение фактически было поддержано всеми участниками, которые обратили особое внимание на то, что эффект от внешних воздействий многократно усиливается в результате взаимного наложения разноуровневых и часто разнонаправленных факторов. В частности, было отмечено, что цифровизацию существенно стимулировала пандемия. Характерно в данной связи следующее мнение проректора-эксперта: *«Пандемия стала однозначно суперкатализатором внедрения информационных технологий и хорошим фундаментом для цифровой трансформации в дальнейшем. В образовательном процессе информационные технологии теперь уже однозначно навсегда»* (мужчина, проректор вуза, 45 лет).

Повышение уровня открытости вузовских систем имеет весьма неоднозначные следствия. С одной стороны, оно усиливает их интеграцию в региональное социальное пространство, создаёт условия для включения в реализацию разноуровневых проектов и программ, но, с другой стороны, редуцирует и без того ограниченную субъектность учреждений высшей школы в провинции, в том числе и в отношении выстраивания самостоятельных стратегий цифровизации и дигитализации. Провинциальный вуз в данном случае становится своеобразным «заложником» в потоке цифровой трансформации, который носит максимально унифицированный характер, не предполагающий учёта особенностей конкретных учреждений высшего образования и поэтому, вопреки некоторым убеждениям, не снижающий уровень неопределённости, но даже усиливающий его. А это создаёт дополнительные источники рисков.

Рискогенный характер цифровой трансформации усиливается вследствие неоднородности процесса, в котором, согласно сторонникам интегративных теорий, конвертируются близкие по содержанию процессы компьютеризации, интернетизации, сетевизации, виртуализации и собственно цифровизации. По меньшей мере именно в таком ключе он воспринимается экспертами и участниками образовательного процесса. В частности, в ходе экспертного опроса наиболее типичной точкой зрения было утверждение, что *«чёткого и конкретного понимания отличий понятия “цифровизация” от других понятий (информатиза-*

ция, внедрение информационных технологий и др.) нет» (мужчина, эксперт – научный сотрудник, 52 года). Это понятие многие эксперты распространяли на широкий круг явлений, включающих онлайн-общение, развитие информационно-коммуникационных технологий, в частности электронного правительства, перевод части организационных функций «в дистанционный формат» (женщина, эксперт – преподаватель, 46 лет). И эксперты, и представители вузовских корпораций почти единодушно признают, что цифровизация (понятие «дигитализация» ими практически не используется) радикально меняет вузовскую среду.

Тем не менее для основных акторов образовательного пространства провинциальных вузов пока не характерно представление о нём как о «мире гибридов». Оно присуще лишь части экспертов (в ходе экспертного интервью его более или менее отчётливо сформулировали 37,4% респондентов). При этом основной акцент они делали на человеческой составляющей, обращая внимание на то, что цифровизация предполагает новый «уровень управленческой культуры, системного мышления, накопление опыта использования IT-технологий» (женщина, эксперт – научный работник, 49 лет); «освоение цифровых компетенций» (мужчина, эксперт – учёный, 57 лет). Вполне естественно, что многие из экспертов обращали особое внимание на «качество прикладного программного обеспечения», «согласованность автоматизированных систем разных уровней иерархии», «обеспечение актуальности баз данных» (женщина, эксперт – научный работник, 49 лет), на «внедрение программных продуктов, обеспечивающих контроль за систематизацией информации, организацию дистанционных технологий и расширение электронного обучения, возможностей академической мобильности» (мужчина, эксперт – преподаватель, 42 года). В значительно меньшей степени акцентировалось внимание на сетевом компоненте цифровизации. Но часть экспертов подчеркнули, что в ходе её будут формироваться цифровые сетевые платформы, представляющие собой новые формы коммуникаций между акторами: «особенно важным представляется разработка и внедрение цифровых сетевых платформ, позволяющих создать новые технологические возможности для дальнейшего развития системы высшего образования» (мужчина, эксперт – научный сотрудник, 41 год).

Анализ мнений работников и обучающихся, равно как и экспертных оценок, позволяет утверждать, что вывод исследователей о системном воспроизводстве рисков в современном обществе подтверждается суждениями акторов вузовского пространства. Большинство участников анкетного опроса (63,09%), проведённого в рамках исследования 2021 г. «Ограничения и риски внедрения цифровых технологий в региональных вузах», определили риски как вполне нормальные для гибридной социаль-

ной реальности явления. И весьма примечательно, что если о воспроизводстве в процессе цифровой трансформации рисков с преимущественно негативными следствиями заявляли 54,7% вузовских администраторов и 66,7% преподавателей, то о возникновении рисков с преимущественно позитивными следствиями – 68,1% и 61,3% респондентов соответственно. Следовательно, риск, превратившийся в массовый феномен реальности, всё более «опривычивается». Правда, пока менее половины респондентов (42,3% администраторов и 37,1% преподавателей) считают риски, возникающие в ходе цифровизации, нормальным явлением.

Однако, скорее всего, изменение отношения к этому классу рисков является делом времени и связано с более глубоким «погружением» акторов вузовского пространства в проблематику цифровизации и дигитализации, о которой, по их собственному мнению, в настоящее время большинство из них имеют лишь общее представление. В частности, исследование показало: о содержании процесса цифровизации полное представление имеют лишь 18,6% преподавателей, 21,5% администраторов и 22,7% студентов (общее представление – 72,67%, 66,67% и 54,1% респондентов соответственно); о её целях полное представление имеют 22,4% преподавателей, 23,3% администраторов, 21,8% студентов (общее представление – 65%, 67% и 55,9% респондентов соответственно); о причинах перехода к цифровизации полное представление имеют 27,2% преподавателей, 24,6% администраторов и 24,9% студентов (общее представление – 59,67%, 64% и 53,4% респондентов соответственно). Неполнота представлений не способствует выстраиванию конструктивной позиции в отношении рисков.

Между тем проблема превращения социальных рисков в системный элемент функционирования высшей школы предполагает готовность и способность вузовского сообщества «жить, рискуя» (в интерпретации Н. Талеба – «рискуя собственной шкурой» [18]). Но реализация этого принципа применительно к организации (корпорации) возможна лишь при определении норм и правил, опираясь на которые можно более или менее успешно использовать фактор рисков даже в «аномичной» образовательной среде. Следовательно, речь идёт об институционализации социальных рисков. В предельно простом понимании институционализация представляет собой систему решений и действий акторов образовательного пространства, предпринимаемых с целью предотвращения нежелательных следствий рисков и использования их конструктивного потенциала. Эти действия включают в себя установление корпоративных норм и стандартов поведения в ситуациях риска, а также определение структур, обеспечивающих их реализацию. Однако если рассматривать проблему более широко, то следует признать: институционализация социальных рисков предполагает не только дивергентные изменения

нормативного и организационного характера, но формирование новой парадигмы риск-мышления и риск-культуры вуза.

Первым шагом в данном направлении является отказ от «бесцеремонного отношения» к рискам, о недопустимости которого, согласно К. Швабу, предупреждал Н. Стерн [19, с. 130]. Эта «бесцеремонность» проявляется в недостаточной строгости в дефинициях и одномерности анализа.

Одномерность, в частности, заключается в отождествлении рисков только с феноменами, способными нанести ущерб акторам образовательного пространства, как правило, с опасностями и угрозами. Типично следующее определение: «риск – это угрозы безопасности деятельности субъекта, осознанные им как потенциальные ущербы имущественным интересам в результате наступления случайных событий» [20, с. 205].

Одномерный подход игнорирует идею амбивалентности риска, состоящую в том, что, как заключает Клаус Шваб¹, риски и возможности, которые они несут, полностью взаимосвязаны, и лишь принимая, а не игнорируя риски, «общество достигает прорывов и продолжает процветать. И наоборот, общество, которое отказывается принимать риск, становится хрупким» [20, с. 129]. Он вполне обоснованно пишет, «что время от времени переживать ситуации риска может быть предпочтительнее, чем избегать их любой ценой» [20, с. 130]. Естественным следствием одномерного подхода и является восприятие риска как внесистемного и даже антисистемного феномена.

Одномерность обычно дополняется редуцированием рисков дигитализации образовательного пространства провинциального вуза до уровня технико-технологических проблем и трактовки цифровых трансформаций как перераспределения «роли технологий и процессов в целях совершенствования информационно-образовательной среды» [21, с. 353]. Социальные риски в таком контексте практически не рассматриваются, а «управление рисками»², если оно и осуществляется, сводится к решению технико-технологических вопросов. Так, в ходе проведённого нами интервью проректоров вузов большинство из них сводили риски цифровизации/дигитализации главным образом к проблемам работы с информационными системами. Типичным было следующее разъяснение: *«Сейчас, учитывая то, что третий год мы массово ушли в дистанционные технологии, а преподаватели многими функциями начали пользоваться и для обычных традиционных занятий (в частности – проверка домаш-*

¹ Не разделяя в целом концепцию К. Шваба, мы тем не менее полагаем, что его понимание сущности рисков достаточно адекватно социальной реальности.

² Если быть предельно точным в формулировках, то следует признать: управляют не рисками, но процессом их возникновения, проявления и выражения в виде следствий. Однако поскольку словосочетание «управление рисками» – как некая удобная вербальная конструкция – стало общепотребительным, мы используем его, заключая в кавычки.

них занятий), мы столкнулись с проблемой массового увеличения объёма информации и её хранения. Информацию где-то надо хранить, соответственно, возникает необходимость расширения инфраструктуры, ёмкостей для хранения, значительное увеличение интернет-каналов... Возникли риски замены программного обеспечения с точки зрения импортозамещения, когда мы понимаем, что завтра используемое программное обеспечение может перестать работать и мы не сможем двигаться вперед. Информатизация и цифровая трансформация в данном случае, действительно, имеет очень много рисков. Там, где в большом объёме используются информационные системы, это всегда среда, привлекательная для DDoS-атак, вирусных атак. Возник вопрос защиты информации, защиты персональных данных» (мужчина, проректор вуза, 50 лет).

Позиция (во многом обоснованная), согласно которой цифровая трансформация – это «инновационная трансформация системы образования, проводимая средствами информационно-коммуникационных технологий, характеризующих совокупность информационно-компьютерных средств и способов, обеспечивающих достижение планируемых целей обучения и используемых для повышения эффективности обучения и формирования компетентностного подхода к образованию» [22, с. 10], существенно ограничивает перспективы институционализации социальных рисков дигитализации.

Сторонники такого подхода не учитывают, что технико-технологические изменения обуславливают гибридизацию общественной жизни, в том числе и образовательной среды, формирование в её рамках сложно структурированных социобиотехнических систем (СБТ-систем), в которых органически связаны социальные, технико-технологические и биологические компоненты.

Гибридизация сопровождается усилением нестабильности пространства вуза уже потому, что предполагает соединение в единое целое разнородных элементов при отсутствии как опыта реализации данной задачи, так и понимания перспектив. Нестабильность и неопределённость не просто умножают число рисков, но меняют их структуру и превращают в органический компонент функционирования образовательного пространства провинциальных вузов. Это с неизбежностью ведёт к постановке задачи перехода к новой парадигме риск-мышления, контуры которой уже могут быть определены, хотя бы в общем виде.

Во-первых, отказ от одномерного подхода, от осмысления рисков, если использовать формулировку Н. Талеба, в категориях «высокой размерности» [18]. Риск цифровизации/дигитализации образовательного пространства провинциальных вузов не должен восприниматься только как опасность или угроза недостижения целей его субъектами. Он представ-

ляет собой рефлексию ими амбивалентных (проигрыш – выигрыш) возможностей отклонения результатов деятельности от запланированных либо достижения поставленных целей при отсутствии ясного представления о наличии достаточных для этого в рамках сложившейся нормативной системы условий.

Одномерность в подходе к рискам, как было отмечено выше, в настоящее время постепенно преодолевается. Признавая наличие позитивных следствий рисков, администраторы и преподаватели связывают их преимущественно с открытием новых возможностей (40% респондентов – представителей каждой из обеих когорт), стимулированием инноваций (23,3% и 15,3% респондентов соответственно), созданием условий для творческой деятельности (6% и 12,3% соответственно). Однако эти довольно низкие показатели свидетельствуют: пересмотр сложившихся стереотипов идёт весьма непоследовательно.

Во-вторых, отказ от технико-технологического редукционизма в объяснении рисков цифровизации и формирование представления о социальных рисках, наиболее типичных для «дигитального» её этапа. Что вполне логично, поскольку имеет место «глобальный процесс, характеризующийся изменением социальной, экономической, культурной среды, науки и образования» [23, с. 195]. Разумеется, это не означает призыва игнорировать технико-технологические риски. Они весьма значимы и, как заявил в ходе интервью один из проректоров, *«навсегда останутся. ... В принципе, можно сказать, что возникновение новых рисков – это, скорее, возникновение новых задач, которые надо решать с использованием новых подходов»* (женщина, эксперт – ученый, 49 лет).

Социальные риски, являющиеся следствием нестабильности и неопределённости дигитальных изменений, инициированных внедрением в образовательное пространство провинциальных вузов, многообразны по своим источникам. К числу наиболее значимых среди них относятся: цифровое неравенство, изменение статусов субъектов образовательного пространства; преобразование коммуникаций (согласно исследованиям А. Маррея, цифровизация «ведёт к изменению парадигмы общения и взаимодействия людей друг с другом и с социумом» [24, с. 35]); формирование техносоциальной среды с участием техносубъектов; внедрение систем цифрового администрирования, основанного на постоянном контроле; изменение содержания и структуры того, что П. Бурдые называл «культурным капиталом» [25, с. 64].

В-третьих, ориентация на выстраивание *системы* действий, обеспечивающих превращение социальных рисков из маргинального в органический элемент образовательных пространств вузов в провинциальных

городах, что позволит оптимизировать управление процессом их возникновения, проявления и выражения в виде следствий, который можно определить как жизненный цикл или рискогенез. Мы полагаем, что данное понятие, которое в настоящее время применяется в основном в медицине для характеристики патологических процессов, допустимо использовать в социально-гуманитарном знании. Это связано с важностью расширения методологии социальных наук за счёт использования принципов и подходов, разработанных в естественно-научных дисциплинах, в том числе и посредством освоения новой профессиональной лексики, возможность и необходимость которого подчёркивал О. Н. Яницкий.

Идея управления рискогенезом находит понимание у значительного числа акторов вузовского пространства, которые склонны трактовать её как регулирующее воздействие, что является довольно типичным для современных практиков [26, с. 76]. В ходе проведённого нами исследования «Ограничения и риски внедрения цифровых технологий в региональных вузах» (2021 г.) необходимость управления этим процессом безусловно поддержали 42,3% администраторов и 41,4% преподавателей; с некоторыми оговорками сделали это 53,2% и 43,7% респондентов соответственно. Но одновременно только 10% администраторов и 7,3% преподавателей заявили, что они полностью готовы к внедрению системы регулирования социальных рисков в вузе.

Недостаточная готовность акторов вузовского пространства к управлению рискогенезом на современном этапе развития провинциальных вузов является наиболее существенным барьером в ходе использования их возможностей для развития учреждений высшей школы. Первоочередным шагом в его преодолении является институционализация социальных рисков, инициированной цифровизацией и дигитализацией образовательного пространства. Она предполагает решение трёх задач.

1. Определение норм и правил управления рискогенезом, которые должны быть универсальными и распространяться на все виды рисков. Эти нормы и правила во многих случаях очевидны и либо более или менее строго сформулированы в рискологической литературе, либо присутствуют в ней имплицитно. Количество их можно увеличивать едва ли не до бесконечности. Однако принцип разумного ограничения позволяет, наш взгляд, выделить среди них те, соблюдение которых является обязательным. В их числе:

- научная обоснованность, требующая выстраивать управление по модели «исследование – решение», наиболее адекватной современной дигитальной реальности [27, с. 8]; принципиально важной задачей здесь является разработка критериев идентификации рисков и демаркации их от близких по значению феноменов;

- системность, согласно которой социальные риски дигитализации должны рассматриваться в качестве органических элементов образовательного процесса в вузе, взаимосвязанных с другими компонентами и друг с другом, следовательно – «управление» ими может быть лишь одним из «моментов» общей политики управления рисками;
- стратегическая ориентация, предполагающая «управление рисками» с учётом долгосрочных целей, постановка которых осуществляется на основе прогнозных сценариев цифровой трансформации;
- адресность, требующая всегда принимать во внимание специфическую ситуацию, в которой находится субъект риска, и использовать адекватные методы и приёмы воздействия на неё;
- пертинентность, подразумевающая формирование системы критериев результативности управленческого воздействия.

2. Формирование институций, выступающих в качестве регулятивов процесса рискогенеза, инициированного цифровизацией и дигитализацией образовательного пространства вузов. Институции, являясь «артефактами, искусственно создаваемыми конструкциями» [28, с. 167], предназначены для упорядочения социальных процессов в различных сферах. По нашему мнению, такими институциями являются: комплекс нормативных актов; административные структуры (структура); административно-общественные формирования. На наш взгляд, принципиально важно понимать: управлять рискогенезом в ходе дигитализации не могут структуры, выполняющие в вузах функцию организации внедрения цифровых технологий, хотя их не следует исключать из этого процесса. Но ведущая роль в «управлении» социальными рисками дигитализации, как и рисками вообще, объективно принадлежит подразделениям, осуществляющим социально-воспитательную работу, что, разумеется, требует модернизации их функционала и открывает новые перспективы. Более того, эта деятельность не может быть осуществлена лишь силами административных структур. Нельзя не согласиться с позицией А. В. Тихонова и В. С. Богданова, которые связывают переход к «умному управлению» или «умному регулированию» с общественным участием и подчёркивают их социальный характер [26, с. 75]. Именно поэтому целесообразным представляется развитие практик административно-общественного взаимодействия для регулирования процессов цифровой трансформации.

3. Разработка и доведение до всех акторов стандартов поведения в ситуациях рисков, представляющие собой наиболее сложные задачи институционализации. Если подготовка нормативной базы и формирование организационных структур могут быть осуществлены административными методами, в данном случае их решение возможно лишь на основе достижения конвенции о содержании стандартов и формулировке рекомендаций к

их соблюдению. Эти стандарты для вуза пока ещё только предстоит определить. В качестве возможных мы предлагаем отнести к ним следующие:

- **хабитуализация («опривычивание»)**, выражающаяся в понимании того, что для достижения любого значимого успеха в современном обществе необходимо рисковать, а способность успешно действовать в ситуациях риска следует рассматривать как одно из важнейших качеств человека или группы;
- **публичность дискурса**, поскольку установка на кулуарное разрешение ситуаций риска хотя нередко в актуальном плане и приводит к успеху, в перспективе часто ведёт к издержкам;
- **осмысление социальных рисков в категориях высокой размерности**, заключающееся в умении видеть их сложную структуру и многообразие причин их возникновения;
- **несводимость ситуаций рисков к рациональной составляющей и понимание того, что в них играют большую роль нерациональные компоненты (интуиция, эмоции, воля субъекта)**;
- **признание условности любых прогнозов относительно возникновения и развития социальных рисков, являющихся продуктами неопределённости.**

Проблема состоит в том, в какой мере вузовские сообщества способны принять и практически применить эти и иные возможные стандарты.

Заключение

Вузы в провинциальных городах России во многих отношениях различаются между собой. Однако процессы глокализации обуславливают постановку перед ними ряда общих проблем, связанных с поиском ресурсов развития и обеспечения конкурентоспособности в новой, усиленно «гибридируемой» реальности. Риски, в том числе и социальные риски дигитализации, в данном контексте хотя и создают ограничения при решении этих проблем, потенциально выступают в качестве одного из таких ресурсов. Однако использование «созидательного» потенциала рисков требует существенных дивергентных изменений институционального характера в самоорганизации вузовского пространства, перспективы которых зависят от способности руководства и всего коллектива разработать и реализовать стратегию их осуществления, трансформировав при этом традиционную корпоративную культуру образовательного учреждения, ориентированную на стабильность и уникальность традиций, в риск-культуру, в которой нестабильность и неопределённость рассматриваются не как исключение, но как норма, способность рисковать оценивается в качестве важнейшего конкурентного преимущества, а социальный риск становится институциональным регулятивом развития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Яницкий О. Н. К проблеме модернизации гуманитарного знания // Социологическая наука и социальная практика. 2018. Т. 6, № 1 (21). С. 7–22. DOI 10.19181/snsp.2018.6.1.5734. EDN **YTPTYP**.
2. Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю. Цифровая среда ведущих университетов мира и РФ: результаты сравнительного анализа данных сайтов / Е. В. Бродовская, А. Ю. Домбровская, Т. Э. Петрова [и др.] // Высшее образование в России. 2019. Т. 28, № 12. С. 9–22. DOI 10.31992/0869-3617-2019-28-12-9-22. EDN **LXPREV**.
3. Бурганова Л. А., Юрьева О. В. Отношение вузовских преподавателей к использованию цифровых технологий: социологический анализ // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 1. С. 105–108. EDN **HKXGDF**.
4. Кротенко Т. Ю. Возможности и угрозы цифровой трансформации управленческого образования // Цифровая социология. 2022. Т. 5, № 1. С. 98–106. DOI 10.26425/2658-347X-2022-5-1-98-106. EDN **XAINCZ**.
5. Стариченко Б. Е. Цифровизация образования: иллюзии и ожидания // Педагогическое образование в России. 2020. № 3. С. 49–58. DOI 10.26170/ro20-03-05. EDN **KTHSZE**.
6. Козлова Н. Ш., Козлов Р. С. Тенденции цифровой трансформации образования в современных условиях // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. № 3 (46). С. 51–59. DOI 10.24411/2078-1024-2020-13005. EDN **OUPCZS**.
7. Синчурина Е. С. Риски цифровизации современного образовательного пространства на примере высшего и среднего образования // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2020. № 3 (28). С. 45–48. EDN **DNLXOL**.
8. Берталанфи Л. Общая теория систем: критический обзор // Исследования по общей теории систем. М. : Прогресс, 1969. С. 23–82.
9. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М. : Прогресс, 1986. 432 с.
10. Харари Ю. Н. 21 урок для XXI века / Пер. с англ. Ю. Гольдберга. М. : Синдбад, 2019. 416 с. ISBN 978-5-00131-102-7.
11. Bell D. The Coming of Post-industrial Society. A Venture in Social Forecasting. N. Y. : Basic Books, 2001. 616 p.
12. Masuda Y. The Information Society as Postindustrial Society. Washington : World Future Society, 1983. 171 p.
13. Зубков В. И. Риск в структуре экономического поведения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2001. № 2. С. 76–93. EDN **BFESGP**.
14. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Риск в сфере образования молодежи: институциональные и саморегуляционные механизмы управления // Вопросы образования. 2008. № 4. С. 31–56. EDN **JWJFJP**.
15. Мозговая А. В. Риск: социологические исследования и социальная практика // Россия реформирующаяся. 2011. № 10. С. 421–433. EDN **PBIUZP**.
16. World at Risk, edited by Ulrich Beck. English Edition, Translated by Ciaran Cronin. Cambridge. MA : Polity Press, 2009. 269 p.
17. Латур Б. Об акторно-сетевой теории. Некоторые разъяснения, дополненные еще большими усложнениями // Логос. 2017. Т. 27, № 1 (116). С. 173–200. EDN **WABGMB**.

18. Талёб Н. Рискавая Собственной Шкурой. Скрытая асимметрия повседневной жизни / Н. Талёб : пер. с англ. Н. Караева. М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2018. 379 с. ISBN 978-5-389-14168-1.
19. Schwab K., Malleret T. The Great Narrative. Zürich : Schweizer Buchhändler und Verleger Verband SBVV, 2021. 253 p. ISBN 978-2-940631308.
20. Глуховцова А. А. Концепция трактовки понятия «Риск деятельности субъекта» // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2012. № 5. С. 204–208. EDN ROYZIL.
21. Петрова Н. П., Бондарева Г. А. Цифровизация и цифровые технологии в образовании // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 5 (78). С. 353–355. DOI 10.24411/1991-5497-2019-00138. EDN UMLEAB.
22. Вакс В. Б. Исследование отдельных аспектов цифровизации образовательного процесса в вузе // Концепт. 2021. № 2. С. 1–13. DOI 10.24412/2304-120X-2021-11004. EDN NIEEDB.
23. Понизовкина И. Ф. Цифровизация высшего образования: перспективы и риски // Право и практика. 2020. № 1. С. 194–202. EDN ECPECC.
24. Марей А. Цифровизация как изменение парадигмы // BCG : [сайт]. URL: <https://www.bcg.com/ru-ru/about/bcg-review/digitalization.aspx> (дата обращения: 01.09.2022).
25. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3, № 5. С. 60–74. EDN OYUVRD.
26. Тихонов А. В., Богданов В. С. От «умного регулирования» к «умному управлению»: социальная проблема цифровизации обратных связей // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 74–81. DOI 10.31857/S013216250008325-0. EDN VSDAAV.
27. Яницкий О. Н. К проблеме модернизации гуманитарного знания // Социологическая наука и социальная практика. 2018. Т. 6, № 1 (21). С. 7–22. DOI 10.19181/snsp.2018.6.1.5734. EDN YTPTYP.
28. Кирдина С. Г., Малков С. Ю. Моделирование самоорганизации экономики отраслей с повышающимися и понижающимися предельными издержками // Эволюционная теория, теория самовоспроизводства и экономическое развитие : 7 Международный симпозиум по эволюционной экономике (Московская область, Пущино, 14–15 сентября 2007 года) / ИЭ РАН, ЦЭМИ РАН, ЦЭЭ ; науч. ред. : В. И. Маевский, С. Г. Кирдина. М. : Центр эволюционной экономики, 2008. С. 167–168.

Сведения об авторах

В. П. Бабинцев

доктор философских наук, профессор

AuthorID РИНЦ: 265785

Я. И. Серкина

кандидат социологических наук,

доцент

AuthorID РИНЦ: 643045

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

У авторов нет конфликта интересов для декларации.

Статья поступила в редакцию 18.12.2022; одобрена после рецензирования 12.01.2023; принята к публикации 10.02.2023.

Original article

DOI: 10.19181/snsp.2023.11.1.2

INSTITUTIONALISATION OF SOCIAL RISKS OF DIGITALISATION OF THE EDUCATIONAL SPACE OF UNIVERSITIES IN THE PROVINCIAL CITIES OF RUSSIA

Valentin Pavlovich Babintsev¹

Yana Igorevna Serkina²

^{1,2} Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia,

¹ babintsev@bsu.edu.ru,

ORCID 0000-0002-0112-6145

² serkina_ya@bsu.edu.ru,

ORCID 0000-0002-5106-7104

For citation: Babintsev V. P., Serkina Ya. I. Institutionalisation of social risks of digitalisation of the educational space of universities in the provincial cities of Russia. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. 2023; 11(1): 26–43. (in Russ.). DOI 10.19181/snsp.2023.11.1.2.

Abstract. The article analyses the problem of institutionalisation of social risks of digitalisation of the educational space of universities in the Russian provinces. The risk-generating nature of digitalisation is emphasised, the conclusion about risk as digitalisation systemic element, that includes not only threats, but also significant opportunities for development, is substantiated. The task of managing risk genesis is formulated, the necessary condition of which is the institutionalisation of risks. The institutionalisation of social risks of digitalisation of the educational space of universities in the provincial cities of Russia is interpreted as a system of actions of actors in the educational space taken to prevent undesirable consequences of the risks of digitisation and digitalisation and to use their creative potential, including the establishment of corporate norms and behavioural standards, the definition of structures that ensure their implementation in risk situations. Three main tasks of institutionalisation are considered: definition of norms and rules of risk management; formation of institutions implementing it; development and implementation of corporate standards of behaviour in risk situations.

Keywords: provincial university, educational space of the university, digitisation, digital transformation, digitalisation, hybridisation, social risks

Acknowledgment: The study was carried out at the expense of the grant of the Russian Scientific Foundation No. 21-18-00150 “Social consolidation of urban communities: opportunities and limitations in the conditions of digitalization of the urbanized environment” (<https://rscf.ru/project/21-18-00150/>).

REFERENCES

1. Yanickij O. N. On the problem of modernization of humanitarian knowledge. *Sociologicheskaya nauka I social'naya praktika=Sociological science and social practice*. 2018; 6(1): 7–22. (In Russ.). DOI 10.19181/socjour.2017.23.4.5529.

2. Brodovskaya E. V., Dombrovskaya A. Y., Petrova T. E. Digital environment of the leading universities of the world and the Russian Federation: results of a comparative analysis of these sites. *Vysshee obrazovanie v Rossii=Higher education in Russia*. 2019; 28(12): 9–22. (In Russ.). DOI 10.31992/0869-3617-2019-28-12-9-22.
3. Burganova L. A., Yur'eva O. V. The attitude of university teachers to the use of digital technologies: a sociological analysis. *Vestnik ekonomiki, prava i sociologii=Bulletin of Economics, Law and Sociology*. 2020; (1): 105–108. (In Russ.).
4. Krotenko T. Y. Opportunities and threats of digital transformation of management education. *Cifrovaya sociologiya=Digital Sociology*. 2022; 5(1): 98–106. (In Russ.). DOI 10.26425/2658-347X-2022-5-1-98-106.
5. Starichenko B. E. Digitalization of education: illusions and expectations. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii=Pedagogical education in Russia*. 2020; 3: 49–58. (In Russ.). DOI 10.26170/po20-03-05.
6. Kozlova N. S., Kozlov R. S. Trends of digital transformation of education in modern conditions. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta=Bulletin of the Maikop State Technological University*. 2020; (3): 51–59. (In Russ.). DOI 10.24411/2078-1024-2020-13005.
7. Sinchurina E. S. Risks of digitalization of the modern educational space on the example of higher and secondary education. *Aktual'nye problemy sovremennosti: nauka i obshchestvo=Current problems of our time: science and society*. 2020; (3): 45–48. (In Russ.).
8. Bertalanfi L. General theory of Systems: a critical review. Moscow: Progress; 1969. 520 p. (In Russ.).
9. Prigozhin I., Stengers I. Order out of chaos. A new dialogue between man and nature. Moscow: Progress; 1986. 432 p. (In Russ.).
10. Harari Y. N. 21 lessons for the XXI century. Transl. Y. Gol'dberga. Moscow: Sindbad; 2019. 416 p. (In Russ.). ISBN 978-5-00131-102-7.
11. Bell D. The Coming of Post-industrial Society. A Venture in Social Forecasting. New York: Basic Books; 2001. 616 p.
12. Masuda Y. The Information Society as Postindustrial Society. Washington: World Future Society; 1983. 171 p.
13. Zubkov V. I. Risk in the structure of economic behavior. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sociologiya=Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*. 2001; (2): 76–93. (In Russ.).
14. Zubok Y. A., Chuprov V. I. Risk in the field of youth education: institutional and self-regulatory management mechanisms. *Voprosy obrazovaniya=Education issues*. 2008; (4): 31–56. (In Russ.).
15. Mozgovaya A. V. Risk: sociological research and social practice. *Rossiya reformiruyushchayasya=Russia is reforming*. 2011; 10: 421–432. (In Russ.).
16. Ulrich Beck, ed. World at Risk. English Edition, Translated by Ciaran Cronin. Cambridge: Polity Press; 2009. 269 p.
17. Latur B. About actor-network theory. Some clarifications, supplemented with even greater complications. *Filosofsko-literaturnyj zhurnal «Logos»=Philosophical and literary magazine “Logos”*. 2017; 27(1): 173–200. (In Russ.).
18. Taleb N. Risking His Own Skin. The hidden asymmetry of everyday life. Per. s angl. N. Karaeva. Moscow: KoLibri, Azbuka-Attikus; 2018. 379 p. (In Russ.). ISBN 978-5-389-14168-1.

19. Schwab K., Malleret T. The Great Narrative. Schweizer : Buchhändler und Verleger Verband SBVV; 2021. 167 p.
20. Gluhovcova A. A. The concept of interpretation of the concept of “Risk of the subject’s activity”. *Sovremennye tendencii v ekonomike i upravlenii: novyj vzglyad=Modern trends in economics and management: a new look*. 2012; 5: 204–208. (In Russ.).
21. Petrova N. P., Bondareva G. A. Digitalization and digital technologies in education. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya=The world of science, culture, education*. 2019; 5(78): 353–355. (In Russ.). DOI 10.24411/1991-5497-2019-00138.
22. Vaks V. B. Research of certain aspects of digitalization of the educational process at the university. *Koncept=Concept*. 2021; (2): 1–13. (In Russ.). DOI 10.24412/2304-120X-2021-11004.
23. Ponizovkina I. F. Digitalization of higher education: prospects and risks. *Pravo i praktika=Law and practice*. 2020; (1): 194–202. (In Russ.).
24. Marej A. Digitalization as a paradigm shift. Available at: <https://www.bcg.com/ru-ru/about/bcg-review/digitalization.aspx> (accessed: 01.09.2022). (In Russ.).
25. Burd'e P. Forms of capital. *Ekonomicheskaya sociologiya=Economic Sociology*. 2002; 3(5): 60–74. (In Russ.).
26. Tihonov A. V., Bogdanov V. S. From “smart regulation” to “smart management”: the social problem of digitalization of feedbacks. *Sociologicheskie issledovaniya=Sociological research*. 2020; (1): 74–81. (In Russ.). DOI 10.31857/S013216250008325-0.
27. Yanickij O. N. On the problem of modernization of humanitarian knowledge. *Sociologicheskaya nauka I social'naya praktika=Sociological science and social practice*. 2018; 6(1): 7–22. (In Russ.). DOI 10.19181/snsp.2018.6.1.5734.
28. Kirdina S. G., Malkov S. Y. Modeling of self-organization of the economy of industries with rising and falling marginal costs. *Evolyucionnaya teoriya, teoriya samovosproizvodstva i ekonomicheskoe razvitie=Evolutionary theory, self-reproduction theory and economic development: Mater. 7-go Mezhdunarodnogo simpoziuma po evolyucionnoj ekonomike / Otv. red. V. I. Maevskij, S. G. Kirdina*. Moscow: Institut ekonomiki RAN; 2008. P. 167–168. (In Russ.).

Information about the Authors

V. P. Babintsev

Doctor of Philosophy, Professor

ResearcherID: [ABD-1868-2020](#)

Scopus AuthorID: [3975595200](#)

Y. I. Serkina

Candidate of Sociology, Associate Professor

ResearcherID: [O-4544-2017](#)

Scopus AuthorID: [57190881205](#)

The authors contributed equally to this article.
The authors have no conflicts of interest to declare.

The article was submitted 18.12.2022; approved after reviewing 12.01.2023; accepted for publication 10.02.2023.